

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ЖУРНАЛ
ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИМЕНИ И.П. ПАВЛОВА
I.P.PAVLOV JOURNAL OF HIGHER NERVOUS
ACTIVITY

Россия, Москва 117485, Бутлерова 5А
тел. 334-84-19, e-mail:journalvnd@ihna.ru

«16» февраля 2026 г.

Глубокоуважаемый автор!

Ваша статья «МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ОСОЗНАНИЯ БЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПАНПСИХИЗМА, КВАНТОВЫХ ЭФФЕКТОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБСТРАТОВ» была рассмотрена на заседании редколлегии журнала 16 февраля 2026 г. с учетом мнения независимых рецензентов.

Редколлегия не считает возможной публикацию статьи в Журнале высшей нервной деятельности в представленном виде. В соответствии с решением редколлегии рукопись отклоняется без возможности повторной подачи.

Комментарии рецензентов прилагаются.

С уважением,

Зам. главного редактора
профессор

Н.В.Гуляева

Рецензент 1

Статья не соответствует по форме и содержанию научной статье для академического журнала.

Текст представляет собой поток мыслей автора без обоснования вводимых терминов и без систематического анализа существующих теорий.

Рецензент 2

Работу можно отнести к жанру популярного эссе, т.е. по формальным признакам она не может быть опубликована в естественно-научном журнале. Но это не главная причина, по которой рекомендуется отклонить работу:

Есть целый ряд особенностей, которые препятствуют публикации статьи:

- (1) **Автор не формулирует ключевые признаки, отличающие сознание как уровень субъективного опыта от других его уровней.** Также в работе не описываются ключевые функции, которые отличают этот процесс (или феномен) от других. Действительно, существуют разные подходы к определению специфики этого феномена, однако предлагая новую модель сознания, необходимо описать основные отличительные черты или функции моделируемого явления.

В статье дается следующее определение: *Осознание возникает как результат интеграции и глобального распространения информации в нейронных системах, где актуальные сенсорные или внутренние сигналы, особенно несущие новизну или значимость, выделяются, удерживаются в рабочей памяти и ретранслируются по широкой сети когнитивных структур, обеспечивая доступность содержания для множества процессов обработки и, тем самым, формируя субъективный опыт.*

Здесь мы видим скорее описание генеза сознания, но не его отличительные признаки. Далее, автор указывает, что ключевой функцией сознания является *«решение задач по выработке альтернативных, нешаблонных ответных реакций в ситуациях, где привычные стратегии оказываются неэффективными — то есть в условиях значимой новизны.* Однако такую функцию выполняют все формы адаптивного нового опыта, начиная с ориентировочного рефлекса. Можно ли считать все формы адаптации к изменяющимся условиям сознательным? Ответ на этот вопрос требует определения того, что мы считаем сознанием. А вот этого в статье мы не находим. Никаких критериев отнесения той или иной формы адаптивного поведения к сознательным автор не приводит. Попытка предложить модель сознания без рабочего определения (пусть даже спорного) не может быть продуктивной

- (2) **В статье нет серьезного анализа существующих в науке (в том числе в нейронауках) моделей сознания.** Даже упоминая работы Е.Н. Соколова автор не счел нужным процитировать концепцию гностических нейронов или трехмерную модель сознания, ограничившись упоминанием ОР.
- (3) Компоненты предлагаемой модели (модель волевой адаптивности психики) не обладают какими-то специфическими свойствами, отличающими «волевою» адаптивность от просто адаптивности.

- (4) Повторение слов «волевой», «сознательный» и пр., без раскрытия их содержания не выполняет основной задачи моделирования – объяснение функции из сочетаний известных аргументов (компонентов моделируемого явления). Фактически все рассуждения превращаются в тавтологию – сознание – это то, что требует сознательного оперирования информацией.
- (5) Центральный компонент предлагаемой модели – тема. Однако, определение этого компонента отсутствует, а присутствует тавтология: *смысл понимается как осознаваемая значимость образа, привязанная к нему в конкретных условиях. Образ, наделенный такой значимостью, формирует абстракцию — устойчивую внутреннюю репрезентацию, независимую от непосредственного сенсорного входа. Эта абстракция становится объектом произвольных когнитивных операций, что и создает субъективное переживание понимания ситуации.*
- Если в целом судить о роли *темы* в предлагаемой модели, то она аналогична роли «цели» или «полезного результата» в системных моделях поведения, например моделях П.К. Анохина или А.Н. Бернштейна и более современных концепциях (см. главы «Психофизиология сознания» и «Системная психофизиология» в книге «Психофизиология» п.р. Ю.И. Александрова, 4 издание, 2018). Однако никакого упоминания о системных моделях поведения и представлений о роли сознания в них в статье нет. Лишь в самом начале введения приводится ссылка на работу А.М. Иваницкого как дополнительного приложения, но анализа этой концепции нет. При этом именно системные модели дают возможность объяснить существование сознания, как инструмента регуляции поведения, в частности инструмента оценки субъектом приближения к цели. А это в свою очередь позволяет подойти к исследованию сознания, не прибегая к панпсихизму или дуализму, что автор статьи считает основным достижением своей модели сознания.
- (6) В целом работа сводится к утверждению об адаптивной роли сознательного опыта, что не является новым утверждением, а также к выделению отдельных когнитивных компонентов, которые по мысли автора обеспечивают сознательный опыт.
- (7) Автор цитирует в отдельном абзаце современные данные, касающиеся отдельных компонентов его модели, что без анализа сути цитируемых работ делает такое цитирование неинформативным и чисто формальным.
- (8) К сожалению, автор демонстрирует пренебрежение к данным современной нейронауки. Например: *Это (наследственно заданные механизмы выборки и обработки актуальной информации) находит отражение в ЭЭГ: в лобных долях наблюдаются циклы разной длительности, в то время как в теменных областях — стабильные веретенообразные сигналы, соответствующие реверберационным процессам удержания актуального стимула в гиппокампе.* Пассаж не имеет ничего общего с современными (и даже не очень современными) представлениями о происхождении и характеристиках ЭЭГ человека. Или: *активации конечных образов (наиболее сложных репрезентаций, локализованных в теменной ассоциативной коре).* Что значит «образы локализованы в теменной коре? Это утверждение демонстрирует желание автора объяснить «доступно» и «на пальцах» нейрофизиологические основы сознания

В целом статья не отвечает требованиям к научной публикации в журнале ЖВНД ни по форме, ни по сути, т.к. теоретическая статья предполагает глубокий анализ существующих концепций и данных по проблеме исследования и их сопоставление с предлагаемой авторской концепцией, что отсутствует в рецензируемой работе.